

Глава 4

На следующее утро меня разбудила младшая сестра, которая пришла, чтобы выключить будильник.

- Такой шум стоит, и Сями ни при чем?

Моя сестра схватила свернувшегося в клубок Сямисена, сильно сжав его, а потом поднесла эту кучу шерсти к моему носу, спрашивая:

- Уже завтрак. Ты будешь есть?

Этот голос, принадлежащий человеку, лишенному музыкального слуха, который, впрочем, часто поет, чтобы исправить это, раздражал меня больше, чем неумолкаемый будильник.

- Иду.

Я убрал в сторону когти кота, с которыми она играла, и заставил себя встать. Затем я взял Сямисена из рук моей сестры и стащил его с кровати. Но он был настолько неугомонным котом, что просто хмыкнул, и снова запрыгнул на мою кровать.

Пока я одевался, моя сестра стояла рядом, тиская Сямисена за щеки. Он сразу стал сопротивляться и попытался убежать, издавая звук «пата пата», прежде чем успел осознать, что его хвост держат две маленьких ручки. Кот жалобно мяукнул и быстро убежал из комнаты, преследуемый моей сестрой. После этой устроенной ими потасовки, я ощутил, что полностью проснулся.

Когда я вышел из комнаты и начал умываться, я увидел сестру, напевающую «Кошачий шарф~», положив Сямисена себе на плечи. Сямисен вцепился в ее шерстяной свитер, пытаясь паразитировать ее, как только можно. Увидев это, я решил их игнорировать.

Я чистил зубы, вглядываясь в свое «невероятно» выразительное лицо, вспоминая какой сегодня день, хотя в голову лезли какие-то прочие мысли, вроде холодного ветра на улице. Ледяные порывы ветра снаружи были каким-то предзнаменованием. Казалось, что весна почти наступила. Если бы это было возможно, я бы хотел еще немного побыть десятиклассником, когда тебя еще никто не знает – но только не доскональное повторение этого года. Еще, я надеюсь, погода не станет холоднее. Я не против копать землю в поисках сокровищ или бродить по городу, но хотелось бы, чтобы было потеплее. Ведь уже февраль. Февраль!

Но если бы кто-то сказал Харухи о закопанных сокровищах в любой другой месяц, мы бы занялись этим тогда. Хорошо хоть ей не сообщили о затонувших сокровищах, а то пришлось бы плавать в ледяной воде. Да, лучше думать в таком ключе.

Позавтракав, я понял, что мне снова придется взбираться на гору, поэтому я надел куртку и пошел на место встречи. Я не взял велосипед, так как мы направляемся на гору Цуруи-сан. Добираться туда мы будем на автобусе и, похоже, что, если бы мы встречались там, мы смогли бы начать раньше. Сбор, когда ждут каждого, бесполезен, как и доказано практикой.

Часть моей головы нежилась, обдуваемая чем-то похожим на северный ветер, который смело сражался с греющим солнцем, поэтому я закрыл лицо шарфом и пошел вперед. Я не особо торопился, но это не потому, что у меня было много времени до момента сбора, а потому, что даже когда я прихожу вовремя, я всегда оказываюсь последним. Иначе просто не бывает. Раз, когда я был тем, кто ждет остальных, был лишь одиножды.

Когда я, наконец, пришел на станцию, было без пяти девять. Остальные члены Бригады SOS уже собрались и стояли, глядя на меня.

Лицо Харухи выглядело так, будто она сейчас обрушит на меня всю ярость Страшного Суда.

- Почему ты всегда последний?! Я надеялась, что, когда приду, все уже соберутся и будут ждать меня. Тебе не стыдно заставлять своего Командира ждать?

Тебе не понять всех трудностей, с которыми сталкиваюсь я. Ты же всегда можешь сказать что-нибудь о той троице, которая приходит раньше тебя, вынуждая меня приходить последним. Какой-нибудь комментарий, помимо того, что на этот раз мне можно не платить за всех в кафе, потому что так разрешил Командир. И еще хочешь, чтобы я думал над этим.

- Что ты там такое говоришь? Разве не ты последний?

Харухи посмотрела на меня с улыбкой.

- Что с тобой, Кён? Ты выглядишь так, словно тебя что-то тревожит. Что такое?

Да все в порядке. Ведь, наконец, наступили выходные. Но сегодня холодно и меня немного раздражает, что я проведу весь этот холодный день в попытках найти сокровище, которого не существует.

- Улыбнись. Или Сямисен снова заболел?

- Неа.

Я запрокинул голову и встряхнулся.

- Я немного замерз.

Хе-хе. Пылкая Харухи взмахнула руками и начала:

- В такое время следует подстраиваться под погоду как телом, так и духом. Да, забраться на гору во время холодной зимы непростое дело! Но причины для этого всем понятны, так?

Я же не робот, и не могу так быстро переключаться. У меня нет кнопки «вкл-выкл», что вряд ли сможет понять Харухи, которая зимой и летом одним цветом.

Пока я и Харухи находились в процессе нашего ежедневного подкалывания друг друга, остальные стояли рядом в качестве зрителей.

Одежда Коидзуми, Асахины-сан и Нагато была повседневной, обычной и естественной, что делало им честь. Одеждой Нагато были обычная форма и короткая куртка. Даже и спрашивать не буду, зачем она надела это в поход на гору. Если бы я привел Нагато в дом Цуруи-сан и оставил на некоторое время, Цуруя-сан с радостью поделилась бы своими вещами, которые она уже носила. Нужно сделать так в следующий раз.

Было похоже, будто Коидзуми только что вышел из рекламы одежды. На нем была модная куртка и его классическая легкая улыбка. Он выглядел совсем как манекен на витрине магазина в торговом центре. Если бы не две лопаты, которые стоило бы оставить на стройке.

Думаю, что за все время, которое мы знакомы, я никогда не видел Асахину-сан дважды в одном наряде.

- Я приготовила нам завтрак.

Это же из-за того, что ты так хотела пойти на гору, Асахина-сан, с твоей 100% искренней улыбкой и двумя корзинками, которые ты держишь? Можно я притворюсь, что пришел сюда, лишь для того, что бы съесть их?

Между прочим, именно эту счастливую Асахину-сан я отправлю назад во времени, до сих пор не могу поверить. Говорит ли она правду?

- Что-то случилось?

Неловко подняв голову, спросила Асахина-сан.

- Нет, нет, - спокойно ответил я. - эти бенто -то, о чем я так сильно думаю...

- Не переоценивай меня. Я не знаю, получились ли они...

Лицо Асахины-сан остается милым, даже когда она краснеет. Лишь ее слова могут растрогать мое сердце.

- Завтраки, приготовленные Асахиной-сан, не могут быть плохими.

Харухи возникла в моем поле зрения.

- Разве ты не понимаешь, зачем ты здесь? Игры закончились. Начались реальные поиски сокровищ, ПОИСКИ СОКРОВИЩ. Если будешь плохо копать, останешься без обеда!

Харухи была похожа на холодный ветер, борющийся с солнцем и побеждающий его, когда говорила это. Сейчас я уберу эту улыбку «ребенка, который вышел поиграть» и использую ее позже, если не забуду, - это то, что я хотел сказать, но решил, что лучше не стоит.

Именно сейчас можно было видеть воодушевленное лицо Харухи. А ведь меня так успокаивало ее обманчивое спокойствие в начале февраля. Не знаю почему, но мне казалось, что меня надули.

В этот необычный день мне не нужно было платить за всех в кафе. Это не значит, что такого больше вообще никогда не будет, но точно не сегодня. В следующий раз во время встреч, не важно, как рано я приду, я буду платить за всё. Сказав это, Харухи пошла напрямик к перекрестку, где останавливался автобус. Наверно она думала, что, если не пойдет достаточно быстро, то кто-то выкопает сокровища раньше ее.

Так или иначе, она просто хотела попасть на гору. Я взял лопату, которую она мне передала и мы сели в автобус, движущийся по направлению к горе. Рядом со мной стоял Коидзуми, опирающийся на рукоятку своей лопаты. Так как мы оба держали лопаты, то сильно выделялись на общем фоне, но кого это волновало? Это не так страшно, ведь автобус ехал по направлению к горе с небольшим количеством пассажиров. И эта вещь радовала меня больше обычного.

После тридцатиминутной тряски в автобусе, мы вышли по команде Харухи. Остановка, где мы садились, была переполнена людьми, эта же, наоборот, выглядела спокойной и безлюдной. Было похоже, что мы приехали в другой город. Честно говоря, из-за большого количества мероприятий в начальной и младшей средней школах я хорошо знал эти места. Если бы мы пошли отсюда на север, мы бы добрались до настоящей горы. Хорошо хоть гора Цуруи-сан

меньше той. Я сильно удивлен, что она находится в частной собственности семьи Цуруя. Наверно, поэтому мне не приходилось взбираться на нее раньше, на школьных экскурсиях.

- Будет здорово, если мы начнем свое восхождение отсюда.

Харухи, держа карту в руках, прокладывала путь. Я точно не знаю, называлась ли эта гора по фамилии семьи, которой она принадлежала. Так или иначе, мы смотрели на вершину горы Цуруя, выдыхая белые облачка пара.

Это восхождение отличалось от того, что было два дня назад, когда я взбирался на гору с Асахиной-сан. В тот раз мы шли с противоположной стороны горы. Если говорить про более короткий маршрут, то я бы сказал, что наш с Асахиной-сан путь более прямой. Сегодняшний путь, который выбирала Харухи, по которому мы шли от низа до вершины, петлял взад и вперед. Поэтому, если бы мы пошли тем путем, то нам было бы проще взобраться. Ведь так.....?

- Кён! Сейчас не время тупо пялиться в никуда, давай быстрее, живо!

Услышав крик Харухи, мои ноги сразу же пошли вперед. Я начинаю чувствовать, что меня принуждают к выполнению всего этого, а я уже не хочу ничего делать.

- Понял.

Я положил лопату на плечо и поспешил догнать остальных, которые шли впереди. Не только Харухи, скачущая как бешеный кролик, но и Асахина-сан выглядела как ученица начальной школы во время поездки на природу. С Нагато все было как обычно, без особых изменений. Разглядывая, как Коидзуми выдавливает из себя улыбку, я задумался над тем, сколько же из нас действительно хотели пойти на поиски сокровищ. Очевидно, что я совсем не хотел этого делать, так в этом не было смысла. Асахина-сан (Митиру) уже сказала мне, что мы ничего не найдем. Приходим к выводу, что единственной, кто хочет найти сокровище является Харухи. Короче говоря, существует возможность, что мы могли бы найти сокровища, но Асахина-сан не стала бы, нет, не смогла бы солгать. Спрятанное сокровище, которое семья Цуруя хранила поколение за поколением, никогда не будет найдено, вот в чем вся правда.

- Что-то не так?

Коидзуми шел рядом со мной, и на его лице появилась искренняя улыбка, когда он это говорил.

- Выражение твоего лица говорит о том, что ты знаешь, что все сегодняшнее мероприятие – это просто трата времени.

Я ничего не ответил, так как и сказать мне было больше нечего.

Коидзуми, а разве у тебя не такое лицо, будто ты уже знаешь, что произойдет? На твоём лице написано: не важно, выкопаем мы сегодня сокровища или нет, ты уже решил, что будешь относиться к этому как к повседневным обязанностям.

Мне кажется, что Асахина-сан уже знает, что есть еще одна, такая же как она в этом времени. Если это действительно так, мне обязательно стоит с ней поговорить. То есть я пришел сюда, только чтобы поговорить с ней? Было бы удобно. Мне уже требовалась помощь Цуруи-сан, поэтому я смогу это сделать сам, без твоей помощи, Коидзуми. Думаю, ему не стоит ничего рассказывать. Решительность бесполезна, если ее не к чему применить. Важно само действие, тем более в нем всегда найдется место импульсивному поведению.

Я не ответил ему, предполагая, о чем он может думать. Коидзуми чуть приподнял лопату, так, чтобы острие смотрело вперед. Его улыбка говорила о том, что он с радостью идет на все эти раскопки, или то, что его мимика очень скудна на выражение эмоций.

Да, сейчас Коидзуми ни чем не отличается от обычного Коидзуми. Поэтому я не могу понять, чего я так беспокоюсь. Мы же пришли сюда, чтобы на гору взобраться.

Харухи отталкивала от себя кустики, росшие на ее пути, и продвигалась к вершине.

- Сначала дойдем до вершины. Если бы я закапывала сокровища, то сделала бы это в месте, где бы их можно было легко найти. Предки Цуруи-сан тоже были людьми, поэтому искать стоит в самом очевидном месте.

Самое главное, что делает спрятанные сокровища таковыми, это то, что если бы их прятали в месте, где их можно легко найти, то их можно было бы и вовсе не прятать. Здесь не важны материальные проявления логики, мы делаем лишь то, что Харухи хочет, чтобы мы делали. Ведь она командир Бригады SOS. Она даже командует Пришельцами, Путешественниками во времени и Телепатами. Мы слушаем ее, потому что она наш лидер.

Я хотел собраться с силами и по-дружески похлопать по спине тяжело дышавшую, усталую Асахину-сан, но вырвавшаяся вперед Харухи не давала мне никакой возможности сделать это, поэтому нам приходилось продолжать взбираться таким образом. После тридцати минут ходу мы достигли вершины. Странно, но похоже, что горная тропа была придумана, чтобы взбирающиеся не сильно уставали. Если бы мы не шли медленным, спокойным шагом, то мы бы действительно взобрались бы на гору.

Раз подъем по этой тропе лишь чуть сложнее, чем ходьба по ровной поверхности, я не чувствовал себя особенно уставшим. Возможно, это из-за того, что каждый день, когда я хожу в школу, мне приходится взбираться на огромный холм, и поэтому сила моих ног увеличилась. Сложность в том, что все наши действия, которые будут дальше, должны вымотать меня в конец.

Это будет копание, а Харухи должна выбрать место.

- Разве может его тут не быть?

Короче говоря, куда бы ни показала Харухи, нам приходилось копать там яму. Разве это не слишком просто, зарывать деньги или сокровища в яму? Хоть я и не знаю, где оно зарыто, но прокопав два метра, обеим лопатам удалось выкопать лишь затвердевшую землю и небольшие камни. Раскопками занимаются мальчики, поэтому копали только Коидзуми и я. Три девочки выглядели так, будто они приехали на пикник, и лишь подбадривание Асахины-сан успокаивало меня.

Харухи лишь обыденно указывала пальцем «теперь здесь». Нагато стояла как каменный Будда, такой, что мог бы сказать, где сокровища, если бы ему немного помолились. Но предполагая, что она действительно может так сделать, было очень странно с моей стороны пытаться выкопать сокровища наугад. Сохраняя остатки самоуважения, мне удалось воздержаться от поклонения Нагато.

Попытки отыскать что-нибудь были обречены на провал с самого начала. И еще игнорирующая реальность Харухи, которая полагается лишь на ее умение делать все решительно и «пахать» не покладая рук, даже не допускала возможности, что сокровища не будут найдены. Единственные, кто испытывал затруднения, были Коидзуми и я, а раз его счастливое лицо

выглядело так, будто его высекли из камня, я чувствовал себя здесь последним гастарбайтером.

Я хотел, чтобы Танигути и Куникида пришли помочь, но Харухи сказала нет.

- Э? Мы же идем искать сокровища, СОКРОВИЩА! А те, кто его выкопал, должны делить его между собой. Я честный командир, поэтому все будет поделено между теми, кто помогал. Если они придут, то придется делить все на семь частей, а я не хочу делать это по такой дурацкой причине!

Если мы выкопаем золотые монеты периода Гэнроку, то я соглашусь. Но эта карта ведь пришла из дома Цуруи-сан. Даже будучи здесь столетия назад, в древние времена, когда все было спокойно, и продолжив здесь жить до сегодняшнего момента, не смотря на все изменения времен, дом Цуруи-сан пережил сложные времена. Разве не было бы правильно использовать сокровища тогда, в трудное время? Эта карта была составлена кем-то старшим в доме Цуруя, или это всего лишь шутка, чтобы подшутить над потомками. Потратив громадное количество энергии, выкапывая сокровища, найти лишь кусочек бумажки с надписью «Попробуй еще» на ней. Вероятность этого довольно высока, но это как раз то, что могли сделать предки Цуруи. Цуруя-сан сама же говорила это. Наверно поэтому она так спокойно передала карту Харухи. Цуруя-сан должна была знать, что ее великий предок выкинет что-то в этом роде. Она даже могла представить, как он будет хохотать до боли в животе, если в будущем кто-то попытается выкопать сокровище. Карта – это вещь, которая сначала приводит все в движение, а под конец над этим смеются, как над отличной шуткой. Что....

...это то, что я хотел сказать всем, но мне пришлось помалкивать и невозмутимо рыться лопатой в грязи.

Так как холм было небольшим, то и пространство на вершине не отличалось большой площадью. Копание там и сям на вершине было всего лишь рытьем ям. Согласно Харухи, единственными, кто должен был заниматься физическим трудом, были я и Коидзуми. В отличие от притворяющегося довольным кротом, улыбавшегося Коидзуми, я чувствовал, что мне становится все хуже и хуже от такого обращения. Те ямы, что мы рыли, могли бы быть очень опасными, если бы мы не думали, где мы копаем. То есть после вырывания мы должны были положить всю вырытую землю обратно. Из-за этих бессмысленных телодвижений мы теряли много энергии. Я начинаю чувствовать, будто меня запихнули в трудовой лагерь.

- Хватит разговаривать, копайте быстрее.

Харухи сидела рядом нога на ногу и выглядела как великий полководец перед великой битвой, и с затаенной улыбкой смотрела на нас. Тоненькая фигура, сидящая рядом с Харухи, была Нагато, сейчас она читала книжку. Асахина-сан, сидящая слева, прижалась к Харухи, чтобы сберечь тепло.

- Кён, разве то, что ты делаешь, так плохо? Ведь ты потеешь, а значит тебе тепло. Там, где я сижу, холодно, и, если ты вскоре не найдешь сокровища, я превращусь в сосульку. Ты копаешь как-то неправильно?

Я копаю там, где ты мне говоришь копать. А есть ли там сокровища или нет... Хочешь согреться, можешь сама покопать.

Асахина-сан, державшая Харухи за руку, выглядела немного растерянной.

- Ммм... может быть, помочь им?

- Не стоит.

Очень спокойно ответила Харухи.

- Это полезно для Кёна. Пусть будет тренировкой для его карьеры в плотничном деле или другой работе. Если у него не будет никакого опыта, то позже ему будет значительно труднее.

Не хочу выслушивать уроки жизни от кого-то моего возраста.

- Однажды, чуть позже, ты вспомнишь и подумаешь, что это был замечательный опыт. Да, именно так. Нужно попробовать все, когда есть возможность.

Ну тогда может и ты покопаешь.

- Эй, Харухи.

Я перестал копать и вытер лоб.

- Даже если я буду копать правильно, мы все равно ничего не найдем. Ты не можешь планировать перекапывание всей горы, ведь мы не уверены в существовании сокровищ.

- Что? После всего этого ты еще не понял? Мы не можем быть уверены в этом, пока не найдем его.

- Мы его не нашли, более того, мы не знаем есть ли оно вообще. Сначала, мы должны выяснить, существует ли сокровище, а потом копать.

Челюсть Харухи упала от шока, но глаза все еще сияли и были полны радости.

- Разве это не доказательство?

В ее руке была карта из дома Цуруи-сан.

- Здесь сказано, что тут что-то закопано, поэтому оно должно быть здесь. Я верю предкам Цуруи-сан. Поэтому оно есть здесь, его не может не быть!

Даже преподнеся такой бессмысленный довод, который первым пришел ей в голову, уверенность Харухи ни на йоту не уменьшилась.

- Но я в каком-то роде соглашусь.

Как будто думая о чем-то, Харухи ударила себя по лбу.

- Так как они думали, что закапывание на вершине будет необдуманным, а подъем слишком затруднительным, возможно, оно чуть ниже. Да и я хотела бы, чтобы оно было в более интересном месте.

Харухи отвела руку Асахины-сан и поправила свою обувь.

- Начну искать другие места, где могли прятать сокровища. Да, Кён, покопай еще немного вот тут.

Показав мне новое место для раскопок, Харухи пошла вперед, в огромный лес. Там не было ничего, напоминающего тропу, и он находился с противоположной стороны относительно того,

откуда мы пришли, при ходьбе ее обувь издавала странный звук.

Я молчаливо смотрел вперед, когда Харухи ушла. Если мое ориентирование в пространстве меня не обманывает, то, если идти прямо туда, в середине горы будет плоская область. А затем тот похожий на тыкву камень. Похоже, что теперь придется копать там, словно камень это гигантский указатель.

Хоть я мог и закончить рытье ямы, которое просила Харухи, я бросил лопату и дал Коидзуми возможность закончить все ее засыпанием, в это время предпочитая сидеть на коврике.

- Вот...

Асахина-сан налила горячего чая в бумажный стаканчик и дала его мне. Это лучшее питание из всего того, что мне можно было бы предложить. Он очень сладкий, такой же, как Асахина-сан.

Асахина-сан, вжившаяся в роль, держала термос и смотрела, как я допиваю коричневую жидкость с улыбкой на лице.

- Фуфу, сегодня хороший день. А вид здесь какой красивый...

Мы смотрели вдаль, как будто кроме нас ничего не существовало. Повернувшись лицом на юг, мы смотрели с верха горы вниз. Там, вдалеке, можно было едва различить улицу, на которой я жил, а за ней море.

Хью~, подул ветер. Асахина-сан задрожала от холода.

- Чем быстрее наступит весна, тем лучше. Февраль такой холодный.

Я почувствовал то, насколько Асахине-сан одиноко, хоть она и осматривала окружающий пейзаж с вершины горы.

- Когда зацветут цветы, здесь будет очень спокойное и тихое местечко.

Тогда давай придем сюда еще раз. Чтобы посмотреть на цветы. Через два месяца, когда воздух перестанет быть холодным и станет теплее, мы придем.

- Как замечательно. Цветы. Мне всегда хотелось этого.

Асахина-сан обхватила колени и поменяла позу, в которой она сидела.

- В апреле, наверное. Я буду уже двенадцатиклассницей, когда это будет происходить.

Скорее всего. Надеюсь, и меня переведут в одиннадцатый класс. Если Асахина-сан сдаст экзамены, то она пойдет на последнюю ступень обучения в школе, в противном случае.....

- Э, да без проблем.

Когда она сказала это, было похоже, что она говорила это на выдохе.

- Но было бы здорово, если бы побыла одиннадцатиклассницей еще год. Я подумываю об этом. Я бы хотела учиться в параллели с Кёном и остальными. Сейчас я вроде как на год старше остальных, но я не чувствую этой разницы в возрасте ни капельки.....

Когда Асахина-сан беспокоится о чем-то, это выглядит очень естественно. Детское личико, не очень высокая, красивая, цветущая, очаровательная, она была бы идиолом для младших девочек. Единственная, кому удалось привлечь ее к работе в этой несурзной группе, была Харухи, ее никогда не удастся переспорить. Если бы она захотела, чтобы Асахина-сан училась с нами в одной параллели, то Асахина-сан сама бы сделала все так, как хочет Харухи. Она сказала бы что-то вроде ты должна оставаться восхитительной служанкой Бригады SOS.

- Уфу. Спасибо.

Может она волновалась из-за того, что сидела рядом с Нагато, поэтому сказала:

- Было бы хорошо, если бы все было также в следующем году.....

Как только я захотел рассказать ей про другую Асахину-сан, Харухи вернулась, спокойно прошла мимо кустиков и выкопанной земли.

- Ну как? Отдохнули?

Мне, думаю, нужно будет еще минимум 2 часа.

- Фуф, ладно. Я уже тоже хочу есть.

Отскочив назад, Харухи выглядела очень счастливо.

- Микуру-тян, выкладывай, что ты там приготовила.

- А, да, да.

То, как Асахина-сан открывала корзинки, выглядело просто божественно. Она вытаскивала один за другим: приготовленные бутерброды, треугольные онигири[23] и множество других простых вкусностей. Для меня именно это настоящее сокровище на сегодня, и я не совру, если скажу, что пришел сюда, только чтобы поесть все это.

-

Нагато молчаливо закрыла свою книгу и посмотрела на руку Асахины-сан. Коидзуми, закопав вырытую яму, подошел и на ходу воткнул лопату в мягкую землю.

- Выглядит очень аппетитно.

Любезно сказал я, прежде чем начал есть.

- Конечно, потому что ты принялся за обед после тяжелой работы.

Харухи, не думая, объяснила еще одну вещь мне. Затем она налила горячего чая в свою кружку. Сделав это, она подняла термос над головой.

- Думаю, когда мы найдем сокровище, то всем достанется немного.

Если посмотреть на это со стороны, можно было бы сказать, что у нас пикник. Если не принимать во внимание перепачканных Коидзуми и меня, то так и было.

Даже Харухи, с аппетитом уплетая нори[24] и посматривая по сторонам, забыла, что мы пришли сюда на поиски сокровищ, так на нее действовала еда Асахины-сан. И даже хоть я и

Коидзуми ничего не нашли, весь день копая наобум, это не будет засчитано как поражение. Сегодня Харухи выглядит почти полностью счастливой. Было похоже, что сегодня весь смысл прийти сюда был в том, чтобы пообедать всем вместе.

Как и письма Асахины-сан (старшей) из будущего, так и действия Харухи меня сильно озадачивали. Впавшая внезапно в это меланхоличное состояние, затем она уже раскидывает бобы, заставляя думать, будто она повзрослела. А теперь из-за карты сокровищ мы занимаемся этим....

Станет ли хуже, если мы попытаемся представить, что так и будет дальше? Если сравнить это время с тем, когда я попал с закрытое пространство к Аватарам, или когда ОСЕНЬЮ зацвела сакура, наполняя наш класс лепестками, то мой выбор можно сравнить с выбором, когда ты возвращаешься домой по обычной тропинке, залитой лунным светом, или делаешь небольшой крюк через галактику Андромеды.

Честно говоря, уплетать свою еду на пикнике впятером довольно весело. Безостановочно, постоянно жующая Нагато создавала чувство, будто я дома. Она все еще такая же, как и в первый раз, когда я ее увидел. Харухи как обычно переполнена энергией, Коидзуми, такой же как и всегда. Если я скажу, что и Асахина-сан не изменилась, то это не будет неправильным, но ведь есть еще одна Асахина-сан, которая сейчас дома у Цуруи, будто маленькая заблудившаяся кошечка. Когда я подумал об этом, мое спокойствие улетучилось.

- Эй, Кён. Если мы найдем сокровища, что ты будешь делать со своей частью?

Откусив кусок бутерброда с бужениной, спросила Харухи. Я часто мечтаю о подобном, поэтому у меня уже был ответ.

- Я сразу поменяю все на деньги и куплю новую приставку. А на оставшиеся деньки куплю несколько игр к ней. Если еще что-то останется, то я пойду в книжный, в котором я был пару лет назад с мамой, и куплю всю мангу[25], которую раньше не мог себе позволить. Остальное оставлю в качестве сбережений.

- Это же... А чем это отличается от того, как ты обычно тратишь свои карманные деньги? Твои мечты должны быть амбициознее.

Съев свой сэндвич с беконом за один присест, Харухи с сожалением посмотрела на меня. А потом мило улыбнулась. Если ты придумала, как потратить свою часть, то я не против послушать.

- Если ты о золоте и деньгах, то я бы не хотела получить их много. Как и любое другое сокровище, которое можно обменять на деньги. Раз мы так много сделали, чтобы добыть его, то мы должны правильно им распорядиться. Потому что потом мы его снова зароем и оставим нашим потомкам карту, разве вы не понимаете, что этого нельзя купить?

Если карта попадет в руки к детям, думаю, им понравится эта игра. Наверно, не стоит думать о том, чтобы потратить всю свою часть. Если это будет что-то полезное, с радостью сохраню это. В противном случае, мы закопаем это обратно или выкинем на свалку.

- Скучно.

Губы Харухи изогнулись в улыбке, как у придворного шута, и она засмеялась.

- Наверно, если все будет, как говорит Кён, то я бы не хотела, чтобы сокровищем было то, что

можно обменять на деньги. Да, Микуру?

- Ээ...?

Внезапный вопрос застал Асахину-сан врасплох. Ее полусъеденный онигири упал, а ее прелестная ручка теперь закрывала жующий рот. Ее глаза широко раскрылись.

- Д... Да, я тоже так думаю. Но, нет... Мм, если подумать, то это было бы веселее...

Почему, интересно, Асахина-сан не закончила фразу, увидев, что я и Харухи пристально смотрим на нее, она лишь быстро замахала руками.

- Надеюсь, мы найдем сокровища.

- Не волнуйся, мы его выкопаем. Я уверена.

Харухи любила говорить такие необоснованные вещи, а теперь она запихнула весь сэндвич с салатом себе в рот, заполнив его до отказа.

У Нагато, которая сидела чуть поодаль, был аппетит Харухи, и она, не говоря ни слова, постоянно ела. Рядом со мной находился Коидзуми, изображая юного идола, сидящего на одном колене. В тот момент, когда мой взгляд прошел мимо него, он слегка отпил из бумажного стаканчика и улыбнулся мне своей легкой улыбкой. Когда Асахина-сан чистила бенто, Харухи и Нагато просто сидели, смотря вперед.

На это короткое время послания из будущего, вторая Асахина-сан в доме Цуруи, все исчезло из моей головы. Скорее всего, это из-за того, что вся наша команда вместе и мы так спокойно наслаждаемся пикником. Этот подъем на гору (совсем не вовремя), бесполезные поиски сокровищ, довольная Харухи, неизменная Нагато и все такие же Коидзуми и Асахина-сан, когда я вижу их такими, я чувствую, что все будет хорошо.

Да....! Наверно, все действительно будет неплохо.

Именно так и нужно думать. Поэтому, буду делать только то, что нужно будет завтра и на следующий день.

Вот так и закончился наш оживленный пикник. Мой живот был полон, а так как нам было нечего больше обсудить, Харухи пила чай со мной и мы говорили о всяких обыденных вещах. Сразу после этого Харухи хлопнула в ладошки и встала. Вещи, которые должны произойти, обязательно произойдут, я это точно знал.

- Пора, начинается дневная часть поисков сокровищ.

Харухи украдкой глянула на Асахину-сан, которая в этот момент чистила коробки с едой и мыла термос.

- Я только что немного спустилась с горы. Большая ее часть покрыта деревьями, а это не лучшее место, чтобы копать. Поэтому, я пришла к выводу, что оно будет зарыто там, где нет деревьев. Если на вершине растут деревья, то мы точно не можем там копать.

Харухи заставила меня поднять лопату.

- Но мы точно движемся вперед – я нашла очень хорошее место для раскопок. Идемте. Нужно немного спуститься. А еще оттуда ближе к дому и нам даже не нужно будет ехать на автобусе,

тут самый короткий путь.

Я отметил, что Коидзуми уже закинул лопату за спину и приготовился спускаться. Нагато свернула коврик и взяла его в руки, Асахина-сан уже держала обе корзинки, мне ничего не оставалось, как тоже довольно быстро собраться.

Харухи, словно камосика[26], быстро перепрыгивала камни и кустики. Даже на этом крутом спуске Нагато шла с невообразимой легкостью.

- Ох, еще бы чуть-чуть и...

Нагато вела Асахину-сан, которая чуть не упала несколько сотен раз. У меня и Коидзуми были тяжелые лопаты в руках, мы никак не могли ей помочь. Я правда хотел выкинуть эту лопату подальше и сделать все, чтобы помочь Асахине-сан, но, думаю, я могу верить это дело Нагато с полным спокойствием. Асахина-сан безупречно вежлива, и всегда говорит спасибо после того, как ей помогут.

Хорошо хоть наш путь идет довольно прямо, без каких-либо зигзагов, спускаясь вниз по горе. Если сравнивать с нашим восхождением, то это быстрее, чем я мог себе представить, и к месту мы подошли раньше, чем я предполагал.

- Вот здесь. Смотрите, разве вам не кажется, что это какое-то необычное плато?

Мы одновременно остановились и стали осматриваться, как будто это был приказ. Без сомнения, это было то место, куда приходили я и Асахина-сан (Митиру) два дня назад. Оно было в тени высоких деревьев, и едва пробивавшийся солнечный свет был тусклым и слабым. Земля была покрыта листьями, образующими форму полумесяца. Я почувствовал, что уже видел это.

Камень, похожий на тыкву был на том же месте, где мы его и оставили. Это была глыба, которую я двигал на три метра на запад, и, как и в тот день, сейчас предстояло заняться кое-чем еще. По крайней мере, камень был не таким белым, как два дня назад. А, понятно, это из-за того, что прошел дождь. Из-за того, что камень полностью вымок, он стал темнее, и вдобавок избавился от всей той налипшей грязи. Если не приглядываться, цвета части, которая была вытащена из земли, и остального камня не так уж сильно отличаются.

А, Харухи. Она ходила вокруг камня, а я медленно начинал нервничать. Оставалось лишь надеяться, что ее обостренная интуиция не заметит чего-то странного. Вдруг Харухи поставила ногу на камень и без лишних колебаний положила его на бок. После этого, не заботясь о чувствах камня, она села на него.

- Кён, Коидзуми-кун. Вторая часть поисков начинается. И теперь мы не можем копать наобум, так?

Ее улыбка в этот момент походила на улыбку маленькой девочки, придумавшей проказу. Коидзуми сразу же ответил «Я понял» и стал выполнять указания Харухи. Однако мне дали лучшее место раскопок.

Асахина-сан (Митиру) и я попытались замаскировать первоначальное место пребывания тыквоподобной глыбы, но, если у кого-то появится желание внимательно все изучить, они найдут там много необычного.

-

Каким-то образом Нагато уже стелила свой походный коврик именно на том месте. Она смотрела через прядь волос, спадающих сбоку лица, прямо на меня. Нагато не делала ничего секретного, что бы походило на тайный знак, просто сидела на коврике, бесшумно читая. Пришлица, которая так любит сидеть в углу, оставила большую часть коврика незанятой, поэтому Асахина-сан учтиво села. Такие моменты - это все равно что акт божьего вмешательства, они невероятно редки. Человек, сидящий между ними, выглядит особенно значимым.

- Эй, там! Кён, сейчас не время стоять и пялиться в воздух, иди и помоги Коидзуми копать.

Командир Бригады SOS кричала так, словно она была бригадиром на стройке и была ответственна, чтобы ее подчиненные не отлынивали. Она была тем человеком, кому нравится командовать. У Харухи уже были приспешники, и она была полна упрямства, которого бы хватило, чтобы стать начальником, а она даже еще школу не закончила. Это то, что я заметил. Подумав об этом, я понял, что мне лучше с этим завязывать. Поэтому я взял лопату и начал копать сырую землю быстрее, чем это делал Коидзуми.

Думаю, что могу рассказать все, что происходило дальше.

Было именно так, как я и представлял. Не важно, как бы сильно мы не старались копать, даже если бы у нас был экскаватор с буром, мы бы ничего не нашли. Все точно так, как сказала Асахина-сан (Митиру), и я совсем этому не удивлен. Я, пребывая в сильном страхе случайно выкопать что-то странное, теперь мог расслабиться, хотя все же внутри меня находилось какая-то неудовлетворенность. Все ли, что я делал, было правильно? Или у меня слишком радужное представление о будущем?

- Ну. Мы не нашли ничего, никаких спрятанных сокровищ, да, - сказала Харухи, сбита с толку. Она держала в руке плитку шоколада и жевала ее, глядя на меня. Харухи все еще сидела на верхушке тыквоподобного камня.

Я закончил закапывать вырытую яму и осмотрел всю поляну. Вырытая земля была везде, была целая прорва этих ям и все они были заполнены землей обратно, так, будто их рыли птицы. Лучше не трогать тот порядок, в котором все оставила природа.

- Думаю, теперь все.

Харухи никогда не была такой. Она сжала плечи и сказала,

- Похоже, что мест, где можно было бы еще копать, больше не осталось, наверно, стоит оставить все как есть.

Вытянув свой указательный палец и проинструктировав нас, Харухи вернулась к своему камню и села точно посередине.

Мы с Коидзуми все это время слушали Харухи и выполняли все ее команды. Где бы мы ни копали, каждый раз мы обнаруживали лишь пустые ямы. И мы в последний раз стали возвращать выкопанную землю в свое обычное место пребывания.

Все что мы сделали - это превратил жесткую землю в мягкую грязь, удобную, чтобы в ней жили земляные черви.

Все закончилось тем, что мы ничего не нашли. Даже не знаю, как Харухи выпустит свой гнев в этот раз.

- Думаю, что время идти домой. Солнце уже садится, и, если мы останемся на горе чуть дольше, то замерзнем. Если будем спускаться с этой стороны, то дойдем быстрее. Здесь не так уж далеко до дороги в Северную Старшую.

Мы с Коидзуми неспешно чистили лопаты, после того как немного отдохнули и попили чай, заваренный Асахиной-сан. Посидев еще некоторое время, мы вместе стали спускаться с горы. Я, правда, не видел в Харухи никаких сожалений по поводу ненайденных сокровищ, которая в этот момент спускалась в приподнятом настроении. Что тут вообще происходило? Пикник на морозе и раскопки?

Коидзуми положил руку мне на плечо.

- Разве это не хорошо?

Не стоит говорить со мной в учительской манере. Разозлившись, я сразу вспомнил слова матери.

- Извини. Но я тоже сильно устал. Прежде чем Судзумия-сан найдет место, которое выглядит, будто там недавно уже копали, нам нужно уйти.

И с этим я тоже согласен. Нагато, принеся сегодня лишь подстилку, чтобы сидеть, уже уходила вместе с Асахиной-сан. Я хотел узнать лишь одно: был ли хоть какой-то смысл в том, что я делал сегодня?

- Смысл?

- Судзумии-сан всегда немного не хватало спокойствия и терпения, ее чувства постоянно меняются, разве так было не всегда?

Харухи, теперь полностью безучастная к поиску сокровищ, шла на крейсерской скорости, направляя нашу команду. Асахина-сан и Нагато шли вместе чуть позади. Еще чуть подальше были я и Коидзуми.

Немного позже, где-то через полпути к дому, Коидзуми тихо сказал:

- Но ведь это странно, что мы совсем ничего не нашли.

А мне странно, что я согласен в этом с тобой.

- Ведь так? Если бы Судзумия-сан действительно считала, что там что-то должно быть зарыто, неважно, закапывали предки Цуруи там что-то или нет, оно там должно быть. Без сомнения, у нее осталась эта сила.

Да. Именно так ты и говорил раньше.

Честно говоря, думаю, это из-за того, что Харухи не думает, что оно существует. Вряд ли возможно заполучить такую точную карту, поэтому, скорее всего, это просто шутка старого прапрадеда.

В этот момент Коидзуми загадочно кивнул.

- Да, Кён, ты поднаторел в том, чтобы понимать, что я хочу сказать. Все так, Судзумия-сан действительно не хотела найти сокровища или чего-то другого от древней династии. И этому может быть только одно объяснение. Я считаю, что она просто хотела выбраться на природу и

организовать пикник вместе с нами.

Ну, только не говори, что ты хотел что-то отыскать. Потому что я совсем не против всей этой затеи с пикником.

- Это то, что происходит в ее голове. С момента зимних каникул и до сейчас она оставалась в очень стабильном состоянии. Могу предположить, что ей стала скучна эта стабильность.

У тебя простая работа, да? Неважно, появляются аватары или нет, твоя зарплата остается одинаковой....

- Стоп, подожди.

Я сжал свои кулаки и выпалил:

- Сейчас Харухи стабильна? И так с начала февраля?

- Да. Были небольшие колебания, но никаких негативных тенденций. Как бы сказать... На самом деле она даже более стабильная, чем была раньше.

Тогда, что же это за нахлынувшая на нее временная грусть? Моя интуиция ошибается?

- Ты что-то почувствовал?.

Вид у Коидзуми был немного заинтересованный.

- То, что я вижу, это обычная Судзумия-сан.

Разве не ты у нас эксперт по настроению Харухи? То, что даже я могу видеть, ты не замечаешь. Ты думаешь больше не заниматься всем этим анализом?

- Это будет совсем неплохо»

Сейчас на меня с ярким взглядом смотрел улыбающийся Коидзуми.

- Если сравнивать нас, то на самом деле ты понимаешь Судзумию-сан лучше, чем я. Мне стоило бы отдать эту работу тебе. Включая голубых гигантов в закрытом пространстве. Ты, кстати, в нем давненько не был, а это пространство..

Вряд ли из этого что-то выйдет, я все-таки не собираюсь ни на какие длительные отпуска. Принимая в расчет многие вещи, я бы предпочел остаться тут.

- Жаль. По правде я сам там давно не был.

Наверно неприятно иметь такую небольшую возможность для применения своих сил. Может тебе нужно сходить к начальнику и попросить для себя какой-нибудь отдых или что-то в этом роде.

- Давай подумаем вместе. Человек, который смог бы сказать своему начальнику об этом, должен быть очень храбрым.

Как будто тренируясь перед игрой в бейсбол, мы с Коидзуми кидали друг в друга словами, которые потом отбивались обратно. Мы уже дошли до той же тропки, по которой шел я два дня назад. Харухи, Нагато и Асахина-сан, сильно обогнав нас, теперь стояли в ряд, в ожидании

меня и Коидзуми. Все трое, стоя плечо к плечу, были словно облиты золотом от света заходящего солнца. Если бы какой-нибудь импрессионист увидел их вот так, он сразу же начал бы рисовать. Рассматривая их троих некоторое время, я услышал:

- Нам необязательно возвращаться на станцию. Все могут быть свободны.

Харухи взяла у меня лопату, и улыбка появилась на ее лице.

- Было здорово. Классно вот так спонтанно выйти на природу. Хотя не было сокровищ, не стоит расстраиваться. Мы уже нашли одно, ведь однажды в будущем мы оглянемся и влюбимся в этот день. И мы должны рассказать Цуруе-сан. Может, в следующий раз мы найдем другую карту сокровищ.

Я бы пошел за сокровищами в любое другое время, но пожалуйста, больше никаких карт. Еще надо сказать Цуруе-сан, что если она найдет что-то еще подобное этой карте, не стоит отдавать это Харухи.

Я смотрел на то, как Харухи идет вприпрыжку по улице, держа в каждой руке по лопате. Я не могу назвать ничего, чтобы вызвало у нее сейчас гнев. Ее меланхоличное состояние тогда в классе, никак не пойму, должно быть я тогда что-то неправильно понял. В любом случае, хорошо что она пришла в норму. Такая необычная умиротворенность обязательно закончится взрывом. А все это время внутри нее будет накапливаться энергия, которая не сможет оставить ее спокойной. Почему у меня такое чувство, что я разговариваю сам с собой?

Когда мы шли по дороге к Северной Старшей мы все еще оставались вместе. А потом, когда нам нужно было идти домой каждому своей дорогой, Харухи, будто вспомнив что-то, помахала мне.

- А, да. Встречаемся завтра на станции. В это же время, без проблем?

Ну, вообще у меня дела, но не могла бы ты объяснить...

Харухи посмотрела на меня и холодно улыбнулась. Почему?, Почему она так улыбнулась?

- Мы пойдем на исследование города. Ты не сможешь побыть даже немного?

И даже хотя было очевидно, что мы не можем отказаться, Харухи притворилась, что получила от каждого положительный ответ и обошла всех нас, сделав круг.

- Принято. Никому не опаздывать. Последний...

Глубоко вздохнув, Харухи сказала то, что она всегда выдает в таких случаях.

- Будет оштрафован!

Я вошел в свою комнату. Сначала включил обогреватель, следом вытащил мобильник из куртки.

Учитывая, что у нас по плану – встретиться с Асахиной-сан, я звонил в дом Цуруи. Слуга, ответивший на звонок, был безупречно вежлив. Я даже уже привык ко всем этим «сейчас я вас соединю с ней». А количество раз, когда я звонил туда, уже превысило количество моих звонков Коидзуми.

- Это я.

- Да-да. Это я. Митиру.... Э, Микуру.

- Цуруи-сан еще нет дома?

- Нет.... Она вышла. Сказала, что ей нужно кое-что сделать.

- Это было сегодня, Асахина-сан.

- Поиски сокровищ...?

- Но мы ничего не нашли.

Я четко услышал вздох облегчения Асахины-сан.

- Хорошо. Все идет именно так, как я помню... Я боюсь, что произойдет что-то не то, а я не знаю, что делать.

Я прислонил телефон ближе к уху и вздернул бровью, как будто что-то вспомнил.

- Что значит «произойдет что-то не то»? Это же прошлое, разве оно не должно оставаться одним и тем же, что бы ты ни делал?

- А.... да. Это, это, ... это так, но...

Я словно видел, как беспомощная Асахина-сан едва держала трубку.

- Это довольно странный феномен. И, я его полностью не понимаю, но...

Слушая миленький голос Асахины-сан, я кое-что вспомнил. Я вспомнил, что я уже несколько раз был в восемнадцатом декабря. Я вспомнил два круга на доске. Если подумать, то всегда ли конец одного события совпадает с началом другого? То, чего не знает она, не могу знать и я. Когда Нагато изменила мир, что на самом деле тогда произошло? Как говорит Коидзуми, существует два восемнадцатых декабря. Если есть два варианта одного времени, это все сильно усложняет, потому что потом мы все исправили, сделав так, как было, и этот временной пласт является правильным, э, должен быть правильным...

Что произошло на самом деле? В прошлом месяце я вытащил из-под машины ученика младших классов, то есть спас его. Этот случай должен определяться судьбой. Но зачем была нужна эта машина? Кто-то хотел поменять ход времени. Кто хотел убить этого мальчишку?

Кто хочет разрушить текущее течение времени и сразиться с его защитниками, путешественниками во времени, представляемыми Асахиной-сан? Что мне делать, если это тоже путешественники во времени? Единственными, кто сможет противостоять им, будет фракция Асахины-сан.

Я понимаю, что ты хочешь сказать, Асахина-сан (старшая). Что мне еще надо сделать?

- Извини, Кён-кун.

С явной усталостью в голосе сказала Асахина-сан.

- Так как это засекреченная информация, я не могу сказать тебе всего, что знаю. И я не знаю каких-то особенно важных пунктов... Кён-кун, я...

Почувствовав, что Асахина-сан сейчас заплачет, я быстро начал:

- Так насчет завтра.

Как и говорила Асахина-сан, Харухи хочет устроить завтра исследование города. Завтра, в субботу, я должен сделать то, что сказано в письме №3. Мне нужно найти место, где можно будет встретиться, и Асахина-сан (Микуру) нас не увидит.

- Асахина-сан, не могла ты, если можно, немного измениться?

- Измениться?

Услышав, как она задышала, я натурально увидел ее в слезах.

- Солнечные очки будут не к месту сейчас. Но ты не будешь слишком выделяться, если наденешь марлевую повязку. Сможешь ее найти?

- Э, да. Цуруя-сан поможет мне.

- Теперь о времени. Во сколько мы завтра разойдемся?

- Эмм.

Асахина-сан должна помнить время.

- Ровно в пять часов. Мы встретились в три. Потом пошли в кофейню...

Я достал из стола №3 и открыл его. До места, обозначенного в письме, было идти 10 минут от станции. Если даже идти туда медленно, все равно остается полчаса времени.

Я подожду в доме Цуруи-сан утром, пойду на поиски днем, а потом пойду на место встречи с Асахиной-сан. Так все будет чин по чину.

Составив такое плотное расписание для себя и Асахины-сан, я рассказал ей о месте и времени нашей встречи.

- Увидимся завтра, береги себя. Пожалуйста, не надевай ничего подозрительного. А, да.

А это темные облака моих сомнений.

- Еще, если возможно, пусть Цуруя-сан придет с тобой. Скажи, что я прошу ее об услуге. И, да, она в этом участвовать не будет. Не волнуйся, я просто хочу, чтобы она довела тебя до этого места...

От дома Цуруи-сан и до места встречи Асахине-сан пришлось бы идти одной. Это было бы трудно для нее. Не знаю почему, но мне кажется, что ей грозит опасность. Поэтому ей лучше быть с кем-то.

- Хорошо. Я попрошу ее.

Так как это Цуруя-сан, она должна сразу же все понять. Я очень надеюсь на ее согласие.

Я положил трубку и сразу набрал Нагато, так как мне нужно бы кое о чем еще попросить.

Но.

- Мм?

К удивлению, линия была занята.

С кем говорит Нагато? Кроме всякой рекламы и телефонных продаж вряд ли кто-то станет ей звонить. Думаю, что позвоню позже. Мне стало жалко себя, когда я понял, что я должен всем звонить, отложив телефон, я переоделся. Потом закинул джинсы, все в грязи, в стиральную машину, запустил ее, и снова позвонил.

В этот раз трубку сняли.

- Это я.

-

Как обычно Нагато молчаливо приветствовала меня.

- Насчет завтра, я хочу попросить тебя об одолжении. Завтрашние команды будут определяться вытягиванием жребия, да? Я хочу, чтобы завтра и на следующий день ты помогла мне сделать кое-что.

- Да?

Голос Нагато был прохладным и четким.

- Да. Завтра и послезавтра в первый заход я хотел бы быть с тобой в группе.

Длительное молчание.

- Ннда.

Я не был уверен, согласилась ли она, поэтому я решил убедиться.

- Ты сделаешь это?

- Я поняла.

- Спасибо, Нагато.

- Пожалуйста.

- Можно спросить, я недавно звонил тебе, но линия была занята. С кем ты говорила?

Еще одно длительное молчание Нагато. Мне начинает становиться страшно, потому что с ней что-то происходит и еще с кем-то, кого я знаю.

- С Судзумией Харухи.

Наверно, лучше это был бы кто-то, кого я не знаю.

- Вы вдвоем говорили по телефону?

- Ннда.

- Почему она позвонила тебе, ей надо было о чем-то поговорить?

-

Третье по счету молчание. Я полностью сосредоточился на том, что слышу, даже рука, держащая телефон, ощущала вибрации от звуков динамика. Нагато сказала лишь короткую фразу.

- Не скажу.

Что сегодня за день? Нагато шокировала меня. Никогда бы не подумал, что Нагато скажет так. Застыв, я резко смолк.

- Будет лучше, если ты не будешь знать.

Не говори такие жуткие вещи. Это самая страшная фраза во всем мире.

- Не беспокойся.

Я мог почувствовать колебания, скрытые за ее словами. Как будто она сомневалась, говорить мне или нет. Это до дрожи пробирало меня.

- Это Харухи сказала тебе не говорить?

- Ннда.

Это значит, что Харухи что-то задумала и заставила Нагато делать так, как она скажет, и они мне точно не скажут. Хотя я не знаю, что тут творится, но, учитывая, что потребовалась помощь Нагато, это стопроцентно что-то большое. Мне кажется, что именно поэтому мы идем на завтрашнее исследование города.

Я удостоверился, что Нагато, которая уже не особо слушала, поняла свои завтрашние действия, и опустил трубку.

Мне нужен перерыв. Эта неделя полна дел. Даже неделя перед экзаменами по физике, математике, истории не может сравниться с тем, как я занят на этой неделе.

- Эта Харухи, что она на этот раз хочет сделать?

Я так понимаю, единственным, кто остался со мной в одной упряжке, был Коидзуми. Харухи, Нагато и даже Асахина-сан делают вещи, которые я совсем от них не ожидаю. А, да, Цуруя-сан тоже! Что бы ни случилось, как бы все хорошо ни шло, парни не смогут одержать победу над девушками. Наверно это из-за еще одной X-хромосомы. Кто, интересно, рассказал мне об этом?

Я лег на кровать, растянул свои руки и ноги и стал молиться, чтобы следующая неделя выдалась спокойной.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/265912>